

Л. ТАКТАШОВА

неизвестная старообрядческая икона

“Раскол” или старообрядчество – сложное и противоречивое явление русской истории. В XVII – самом начале XVIII века оно было тесно связано с народным движением: посадом, стрельцами, крестьянством, казачеством – всеми, так сказать, оппозиционно настроенными по отношению к власти. Известна роль старообрядчества и в развитии культуры русского Севера. Всякий памятник (а они чрезвычайно редки), связанный с ранней историей раскола, представляет интерес. Именно к такому роду памятников относится хранящаяся в Свердловской картинной галерее икона “Рождество Христово”.

Сведения о первоначальном происхождении “Рождества Христова” утрачены, но ряд особенностей дают основание видеть в иконе работу северного мастера. В цветовой гамме много киновари и празелени. Очень характерны лица святых – одутловатые, с выпуклыми круглыми глазами, “птичьими” носами, неестественно изогнутыми маленькими ртами – так их писали северные мастера.

В причастности “Рождества” к старообрядчеству убеждают и особенности иконографии. В иконописных подлинниках того времени говорится: “...Пречистая лежит в вертепе при яслех, на подобие мирских жен по рождении, еще же и баба Саломия омывает Христа, девица подает воду и льет аки в купель, и сему подражая древнии иконописцы, которые мало знали священное писание... и нынешние грубые невежды сему же подражают и також де пишут образ Рождества Христова. А Пречистая Дева Богородица без болезни роди непостижимо и несказанно, прежде рождества дева, и по рождестве паки дева, и не требоваше бабеного служения...”

Согласно новым представлениям в конце XVII – начале XVIII столетия Богородицу изображали сидящей у ясель младенца Христа, а не возлежащей на ложе; от повитухи отказались совсем.

Иначе представлено Рождество на иконе из Свердловска: в центре композиции – возлежащая на ложе Богоматерь, за ней – вертеп с яслями младенца; направо – волхвы с дарами; налево – сцена благовестия; внизу – Иосиф со старцем и Саломия¹ с прислужницей. Такая иконография традиционна для рождественских икон XV – первой половины XVII века. Позднее она встречается в провинциальных, а также старообрядческих памятниках, сознательно ориентированных на “древнее благочестие”.

Контур композиции “Рождества” четко отмечены графией, которая, очевидно, выполнена по прориси иконы, написанной еще до раскола. Без графы нимб вокруг головы Соломии, орудия страстей и каравай хлеба с зажженными на нем свечами в руках ангелов. Эти детали совершенно необычны для иконографии Рождества и не встречаются ни в одном из известных нам памятников. Объяснить их можно, приняв во внимание старообрядческое происхождение иконы.

Как святая, Саломия почиталась у старообрядцев. Известная под именем “бабушки Соломонида”, она пользовалась большим уважением. В наговоре при вспыскивании водою ее именем ограждали от дурного взгляда. 26 декабря старообрядцы чествовали святую Соломию, угощая всех повитух. На принадлежность к старообрядчеству указыва-

ет подчеркнутое двуперстие Соломии, напоминающее о споре раскольников с официальной церковью: как подобает креститься христианину, тремя или двумя перстами.

Старообрядческая иконопись и старообрядческая духовная поэзия были подчас очень близки, и в этом смысле интересно то, что “Рождеству” из Свердловской галереи подыскивается поэтическая аналогия – духовный стих “Сон Богородицы”. “Сон” рассказывает, как Марии приснилось, будто у нее родился младенец Христос; она пеленала и ласкала его, и вдруг – увидела перед собой крест с распятым сыном. Проснувшись от ужаса, плача, Богородица рассказала свой сон Иисусу, на что тот ответил:

*Не плачь, не плачь, матушка Мария!
Я сам про этот сон знаю.*

.....
*Быть мне Христу распинаша,
И ты, моя матушка, услышишь,
Прибежишь ко мне со слезами,
От жалости станешь ко мне плакать.
Не плачь, матушка Мария...*

Пелось в нем и о Соломии:

*Бабушка Саломея
Христа бога повивала,
На свои руки принимала,
Во пелены повивала,
В поясы совивала...*

“Сон Богородицы” распевали, бродя по дорогам, калики перехожие. Но особенно популярен он был у раскольников, старообрядцы не праздновали, а оплакивали рождение ребенка.

С народной поэзией и обычаем старообрядцев – оплакивать новорожденного – связано также изображение каравая хлеба с зажженными на нем свечами. Потухшая свеча символизировала угасшую человеческую жизнь. Эта метафора встречается и в народной поэзии:

*Угаснет свеча воска ярого,
Не становится у нас млада царевича...*

– пели в русской песне.

...падет человек, свеча угаснет...

– причитали раскольники в плачах.

“Рождество Христово” – воплощение в образах и красках старообрядческого восприятия мира. Связанная с обычаями и духовной поэзией раскольников икона выразила в яркой художественной форме психологический настрой определенной части русского общества. В этом смысле можно говорить, что она является значительным памятником народного творчества и достойна занять одно из первых мест среди произведений русской иконописи конца XVII – начала XVIII столетия.

¹ В просторечии иногда “Саломея”

